«Да направится молитва моя, как фимиам, пред лице Твое, воздеяние рук моих – как жертва вечерняя» (Пс. 140:2)

Два туриста путешествовали в горах Швейцарии. При наступлении ночи они оказались в лесу. К счастью, они нашли в стороне от дороги небольшую гостиницу. Один из путешественников сказал своему спутнику: «Мне не нравится эта гостиница. Оставаться в ней на ночь – большой риск». Все же они вошли в гостиницу. Все казалось им подозрительным.

Вдруг хозяин дома сказал: «Друзья, каждый вечер мы имеем обыкновение читать Библию и молиться всей семьей. Если хотите, можете с нами присутствовать». – «Конечно», – с радостью согласились путешественники. После молитвы все разошлись по своим комнатам. Путешественники сказали друг другу: «Если хозяин молится, значит, мы можем спать спокойно». Молитва успокоила путешественников.

Молитва есть самый первый признак христианства. Молитва к Иисусу Христу является решающим проявлением подлинной веры в Господа Иисуса. Молитва есть дыхание духовного человека.

Как телесный человек дыханием получает воздух и черпает из него жизненные силы, так душа молитвою открывает себя Духу Божию и приемлет от Него жизнь и силу духовную. Молитва есть то же для души, что пища для тела; посему и недостаток в молитве то же в душе, что недостаток аппетита в теле: бессилие, болезнь.

Как рыба живет в воде и водою, так и душа, любящая Бога, живет в молитве и молитвою. Это происходит оттого, что душа, любящая Бога, беспрестанно стремится, жаждет беседовать с возлюбленным ею Спасителем. Стремление это бывает иногда столь велико, что люди, горящие любовью к Богу, молятся Богу и во сне, и притом так сильно, что иногда слезы умиления прерывают их сон. Об этом говорится в Песни песней: «Я сплю, а сердце мое бодрствует», любит Бога, ищет Бога, молится Богу, услаждается Богом. Я сплю, а сердце мое не спит: горит, светится и пребывает в общении с Богом.

П. К. Шатров